

УДК 316

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: 1980-е – начало 2000-х гг.

© 2012 г.

Т.К. Ростовская

Департамент научных и научно-педагогических кадров Минобрнауки РФ, Москва

rostovskaya.tamara@mail.ru

Поступила в редакцию 26.06.2012

Рассматриваются тенденции развития семьи в контексте кризисного и эволюционного подходов. Авторский анализ охватывает социально-экономический, социально-ролевой, социализирующий, репродуктивный и ценностный аспекты функционирования семьи с точки зрения обоих подходов. Критическому анализу подвергаются меры социальной политики в отношении семьи, предпринимаемые без учета комплексного характера семейной проблематики и при одностороннем понимании тенденций развития социального института семьи.

Ключевые слова: социология семьи, социальный институт семьи, кризис семьи, эволюция семьи, современные тенденции и проблемы развития семьи.

Особое место среди теоретических источников занимают работы, посвященные оценке современного состояния института семьи. В целом их можно разделить на две группы: в одних делается вывод о кризисе семьи, в других современное состояние данного института представляется как его эволюция. В этой связи уместно обозначить справедливое замечание А.А. Клецина о том, что в рамках отечественной социологии семьи «нередко происходит подмена описания, раскрытия и анализа собственно теоретических ориентаций (и, соответственно, возможностей их сопоставления) экспликацией и сравнением вариантов оценок современного состояния семьи и прогнозов ее будущего» [1, с. 74], то есть данный спор имеет скорее теоретико-методологический характер.

Негативная оценка состояния семьи дается на основе констатации фактов снижения числа браков, уменьшения детности, роста числа незарегистрированных браков и внебрачных детей, разводов. Это приводит, по мнению сторонников данного подхода, к снижению статуса семьи, невыполнению ею своих функций [2]. Отмечается, что молодежь в большей степени склонна к отклонению от традиционных форм семьи.

Согласно данной точке зрения, одним из важных путей выхода из кризиса могла бы быть политика государства, но оно своими действиями только усугубляет положение. Так, Т.В. Свадьбина отмечает, что «государство смирилось с негативными тенденциями. <...> Государству

легче признать права 14–16-летних матерей, легализовать все виды сожителств, уравнивать в правах всех детей – «брачных», «внебрачных» и «из пробирки», чем всемерно закреплять, поддерживать и поощрять отвечающие российской ментальности и православной традиции формы семейно-брачного и репродуктивного поведения» [3, с. 98, 100]. Ученый справедливо отмечает недооценку доминирующей модели российской семьи, которая развивалась в духе православной традиции. Тем не менее нельзя не учитывать, особенно если мы говорим о государственной политике, что в многонациональной России достаточно большие группы не вписываются в этот стандарт. Кроме того, легализация указанных форм поведения, считавшихся ранее девиацией, не может, на наш взгляд, восприниматься как выбор наиболее легкого пути. Напротив, игнорирование данных социальных фактов государством может быть расценено как уход от проблемы.

Альтернативная оценка состояния семьи связана с мнением о появлении нового типа (типов) семьи как результата эволюции под влиянием социокультурных условий. Ученые, разделяющие данную точку зрения, указывают на то, что переход от расширенной семьи к нуклеарной, а потом – к супружеской является закономерным процессом, и наблюдаемые в современных обществах явления можно обозначить как его проявления. Изменившиеся условия в сфере трудовых отношений, предполагающие включение женщин в общественное про-

изводство, неизбежно должны привести и к изменению модели внутрисемейных отношений: от патриархальной к эгалитарной семье. Сложность социальной структуры современного общества, а также процессы глобализации приводят в конечном счете к снижению социального контроля. Как следствие, множится количество альтернативных форм семьи. Особо отмечаются изменения, произошедшие в субинституте родительства [4, с. 216–222.]. Это находит отражение в постмодернистской социологии, которая уделяет значительное внимание повышению уровня толерантности в социуме.

Наиболее полно ситуация в сфере семейно-брачных отношений раскрывается, на наш взгляд, в работах А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, С.И. Голода, Т.А. Гурко, А.Б. Любимовой, где современный этап рассматривается как кризис традиционной (крестьянской, патриархальной) семьи, но не института семьи вообще. В целом наблюдается переход от одного типа семьи к другому (а точнее, другим).

В контексте данной статьи важен вопрос о взаимоотношениях института семьи с государством: отмечается, что семья изменяется именно с переходом к государству ряда функций данного института. В частности, П.А. Сорокин указывал, что государство реализует воспитательские, учительские, а в случае необходимости и опекунические функции, которые ранее были обязанностью родителей по отношению к детям [5, с. 298]. В советском обществе в определенные периоды, как наглядно показывает О.А. Хасбулатова, государство стремилось полностью освободить граждан от родительских забот либо свести их к минимуму [6].

В целом вопросу государственной семейной политики в нашей стране и за рубежом уделяется большое внимание.

В настоящее время можно выделить несколько методологических подходов, обусловленных определенным пониманием сущности и целей семейной политики.

Часть ученых отождествляет семейную политику с социальной защитой населения, понимая под ней систему мер помощи семьям с детьми. Достаточно распространена точка зрения, что семейная политика является частью демографической политики, что, очевидно, сводит ее к репродуктивной функции.

Другой точки зрения придерживается известный социолог, фамилист А.И. Антонов, сторонник концепции глобального мирового кризиса социального института семьи, обусловленного становлением и развитием индустриально-рыночной цивилизации. По мнению А.И. Анто-

нова, «правильной» следует считать семейную политику, ориентированную «на изменение всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням» [7, с. 246]. Ученые справедливо определяют данный подход как максималистский [8, с. 11], поскольку он опирается на негативную оценку всех изменений, происходящих в институте семьи в связи с развитием рыночной экономики.

Фактически противоположного мнения о трансформации семьи и семейной политике придерживается А.Г. Вишневецкий, который определяет семейную политику как совокупность целенаправленных воздействий на существующие в обществе отношения по поводу семьи и социальные институты, влияющие на ее функционирование [9, с. 26].

Являясь сторонником модернизации семьи, ученый отмечает такие позитивные изменения в семейных отношениях, как переход от патриархальной к эгалитарной семье, от нерегулируемой рождаемости и многодетности к планированию семьи, к сознательному родителству. В трудах А.Г. Вишневого содержится более широкий подход к понятию «семейная политика». Ученый рассматривает семейную политику в широком и узком смысле. В широком смысле, по его мнению, в семейную политику включается вся деятельность, направленная на изменение или сохранение условий жизни семей, на повышение их благосостояния и улучшение социального самочувствия. В узком смысле, семейная политика – это сфера воздействия на распространение тех или иных типов или моделей семьи, форм семейного поведения

Сторонником модернизации семьи в процессе исторического развития общества выступает Г.И. Климантова. Проанализировав содержание и направления российской семейной политики в советский и постсоветский периоды, она приходит к выводу о ее законодательной незавершенности, слабой финансовой базе, отсутствии квалифицированных кадров для работы с семьей, проблемах информационного обеспечения, серьезных недостатках механизмов реализации семейной политики [8, с. 50–52].

Анализ научной литературы позволяет обозначить следующие критерии для классификации концепций политики в отношении семьи: объект политики (например, оба супруга или, что бывает очень часто, только женщина), формы поддержки семьи (от выплаты субсидий, организации образовательных учреждений для детей работающих родителей до стимулирования семейного бизнеса).

Другие аспекты жизнедеятельности семьи рассматриваются в микросоциологических парадигмах, где взаимоотношения определяются как «тип властных структур» и распределение семейных обязанностей.

Ключевым моментом, обуславливающим статусы супругов в семье, выступает соотношение сфер деятельности (публичной и приватной) у мужчин и женщин. Как отмечает английская исследовательница Р. Кромптон, на основе данного критерия могут реализовываться следующие *модели семьи*:

1) мужчина-добытчик, женщина-домохозяйка;

2) двухкарьерная семья – женщина работает неполный день, в оставшееся время осуществляет обслуживание домашнего хозяйства;

3) двухкарьерная семья – государство берет на себя функцию заботы (детские сады, столовые и т.д.);

4) двухкарьерная семья – обслуживание в домохозяйстве осуществляется через рыночные механизмы;

5) двухкарьерная семья при равном участии супругов в ведении домашнего хозяйства [10, с. 4–5].

В обществе могут реализовываться различные модели семьи, однако одна из них преобладает. Это позволяет говорить об определенных гендерных контрактах, которые можно обозначить как доминирующие типы гендерных практик и репрезентаций. Длительное время в странах Западной и Северной Европы, Канаде и США нормой считалась первая модель семьи – традиционная (патриархатная). Однако под влиянием феминистского движения, а также при поддержке государственных структур в этих странах все большее распространение получает эгалитарная модель семьи, в которой оба супруга работают и совместно ведут домашнее хозяйство.

При попытке использования данной классификации для рассмотрения гендерных отношений в СССР и России выявляется, что она неполная. Так, социально-экономические условия в нашей стране обуславливают то, что большинство семей нуждается в доходах обоих супругов, однако традиционные стереотипы препятствуют пересмотру внутрисемейных обязанностей. Как следствие, появляется гендерный контракт, который Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина обозначают как контракт «работающей матери», означающий «двойную занятость женщины» – дома и на работе.

Важным во внутрисемейных отношениях выступает вопрос о распределении власти между супругами. В этом случае различают

матриархатные, патриархатные и эгалитарные семьи. При матриархате – власть в семье принадлежит жене, матери (по обычаю, закону). Однако такие случаи практически отсутствуют, хотя нередко женщина может быть неформальным лидером семьи. Традиционно во многих обществах, в том числе и российском, главой семейства считается мужчина, причем данный стереотип достаточно устойчив. В случае эгалитарной семьи решения принимаются коллективно или существует взаимозаменяемость супругов на «должности» лидера.

Большую роль в вопросе лидерства в семье играет культура супругов. Так, И.В. Дорно выделяет четыре *модели распределения власти в семье*, раскрывая их *через категорию уступчивости*. С его точки зрения, «соотношение уступчивости супругов зависит от 2 основных факторов: от их этической культуры и психологической позиции каждого» [11, с. 62]. В соответствии с этим формируются следующие типы семьи:

1) супруги хорошо подготовлены в этическом плане и у них равный семейный статус – это самая надежная (бесконфликтная) модель;

2) супруги имеют высокую культуру общения, но один из них является лидером;

3) супруги не подготовлены в плане этики общения, но у них равный статус в семье;

4) муж и жена не владеют этической культурой, и один из них является лидером; при этом лидер оказывает психологическое давление на подчиненного.

Таким образом, идеальная модель брака характеризуется равенством статуса и высокой культурой общения супругов.

Эгалитарная семья, в которой оба супруга работают (и, соответственно, имеют примерно равный социальный статус) и совместно выполняют домашние дела, в которой невозможно определить одного из супругов как лидера, а другого как подчиненного, в наибольшей степени соответствует этому образцу.

Одним из основных моментов лидерства выступает возможность распоряжения доходами семьи. Дж. Пэл (J. Pahl) обозначает следующие основные *модели управления бюджетом домашнего хозяйства*:

1) управляет жена – муж получает более высокий доход и большую его часть отдает жене, которая распоряжается расходами семьи;

2) управляет муж – муж получает более высокий доход и выделяет жене определенную сумму на некоторые семейные расходы, например, на приобретение продуктов;

3) объединение доходов – все доходы объединяются, и оба партнера по мере необходимости берут средства из общего кошелька или с совместного банковского счета;

4) независимое управление – оба партнера зарабатывают, но никто не имеет автоматического доступа к семейным средствам; каждый может нести ответственность за разные виды расходов;

5) управление в расширенной семье – в принятии финансовых решений участвуют члены более широкого родственного союза [12, с. 92].

По данным социологических исследований, половина российских семей выступает за то, что деньги должны зарабатывать и распределять оба супруга. Однако наблюдается следующая тенденция: в семьях с малым доходом больше сторонников того, чтобы бюджет находился в ведении женщины, а при увеличении размера денежных средств мужчины склонны брать на себя заботу об их распределении. Также получены данные, что в семьях, где женщина имеет более высокий профессиональный уровень, эти проблемы чаще решаются совместно.

Социокультурные нормы, в том числе гендерные, передаются в семье новым поколениям через социализацию.

Подчеркивается, что родители ориентируются на стереотипные образцы в своем поведении и стремятся их же передать детям. В статье Л.А. Арутюновой и Т.А. Репиной делается акцент на механизмах гендерной дифференциации, которые используют родители: выбирая игрушки, одежду и т.д., они воспитывают в детях определенные представления, навыки [13]. Важной проблемой, на которую указывают З.Х. Саралиева и С.С. Балабанов, выступает гендерная социализация в неполных семьях [14].

Итак, ценности, нормы и другие компоненты культуры определяют представления человека о внутрисемейных ролях и, следовательно, его поведение (данный аспект проблемы рассматривается в рамках ситуационного подхода). В этой связи уместно охарактеризовать *особенности российской культурной модели семьи*, которая определяет общую направленность развития семейно-брачных отношений. Несмотря на то, что российское общество является многонациональным, в его ценностно-нормативной системе четко прослеживается влияние доминирующей русской культуры.

Однако при наличии национальных особенностей российская семья вписывается в ход эволюции семейных отношений, характерных для западной семьи. Как и в большинстве стран,

в России первый этап развития и формирования семьи – это патриархальная модель, основанная на высоком авторитете мужа и отца. Во второй половине XX века в России, как и в странах Европы и Северной Америки, социально-политическая эмансипация женщин и все более широкое их вовлечение в общественную деятельность стимулируют развитие моделей семьи, альтернативных традиционной. Вместе с тем в нашей стране переход к эгалитарной модели осуществляется медленнее, что связано и с меньшей силой женского движения, и с довольно длительным периодом функционирования мифа о равноправии женщин.

Итак, в социологии проводится множество исследований различных аспектов жизнедеятельности семьи, ее структуры и возможностей развития. Интерес к данной проблематике определяется большой ролью, которую играет семья в обществе. Вместе с тем отмечается недостаток знаний о молодой семье, несмотря на специфичность ее статуса в обществе и высокий уровень проблемности. Тематика молодой семьи раскрывается в основном в эмпирических социологических исследованиях, а также в популярной литературе. Этого явно недостаточно для выявления возможностей становления молодой семьи как социального института.

Список литературы

1. Клецин А.А. Очерк истории социологии семьи в России (конец XIX–XX в.) / Рос. акад. наук, Социол. ин-т. СПб.: Петрополис, 2000. 114 с.
2. Шимин Н.Д. Социально-философские проблемы семьи: Учеб. пособие. Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 1996. 135 с.
3. Свадьбина Т.В. Семья и российское общество в поиске обновления. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. 339 с.
4. Гурко Т.А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы / Отв. ред. А.Н. Седловская, И.М. Семашко. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999. Т. 1. С. 216–222.
5. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) Учеб. пособие / Под ред. Е.И. Кукушкиной. М.: Высшая школа, 2004. 455 с.
6. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: ИВГУ, 2005. 372 с.
7. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Издательский дом международного университета в Москве, 1996. 304 с.
8. Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социальнополитической трансформации современной России. М.: Триада, 2001. 262 с.

9. Эволюция семьи и семейной политики в СССР / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1992. 140 с.
10. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 4–15.
11. Дорно И.В. Современный брак: проблемы и гармония. М.: ОЛМА-Пресс, 1990. 200 с.
12. Калабихина И. Теоретические направления гендерного анализа домохозяйства и некоторые вопросы социальной политики // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: ИСЭПН РАН, МЦГИ – «Русская панорама», 2002. С. 96–97.
13. Арутюнова Л.А., Репина Т.А. Воспитание мальчиков и девочек / Л.А. Арутюнова, // Дошкольное воспитание. 1984. № 6. С. 24–26.
14. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Дети в неполных семьях: проблемы социализации // Женщина в зеркале социологии. Иваново: ИвГУ, 2000. Вып. 3. С. 40–47.
15. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.

**FAMILY AS AN OBJECT OF SOCIAL STUDIES IN RUSSIAN SOCIETY:
1980 – the beginning of 2000s**

T.K. Rostovskaya

In the article the tendencies of family development in the context of crisis and evolutionary approaches are considered. The author's analysis covers the perspectives of socio-economic and social role approaches. Family social policies implemented regardless complex nature of family issues and one-sided understanding of family institution development are critically evaluated.

Keywords: sociology of family, social institution of family, family crisis, family evolution, modern tendencies and problems of family development.